

Л. Р. КОЛБАНЦЕВ (ЦНИГР музей ВСЕГЕИ),
О. К. ЕРМИЛОВА (ВГБ ВСЕГЕИ)

Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт в годы блокады Ленинграда (1941–1944)

В статье рассмотрена блокадная судьба Всесоюзного научно-исследовательского геологического института и его сотрудников: воевавших на фронте, эвакуированных и проводивших геологические работы во всех уголках страны, оставшихся в осажденном городе, испытавших все ужасы блокады Ленинграда и участвовавших в восстановлении института и геологической деятельности после ее прорыва.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградская блокада, Всероссийский геологический институт, ВСЕГЕИ.

L. R. KOLBANTSEV (TsNIGR muzey VSEGEI),
O. K. ERMILOVA (VGB VSEGEI)

All-Union Geological Research Institute during the Siege of Leningrad (1941–1944)

Paper describes the history of the All-Union Geological Research Institute (VSEGEI) and its personnel during the Siege of Leningrad. Some institute employees fought on the fronts, others were evacuated from Leningrad and carried out geological surveys in all parts of the country. Those who remained in the besieged city experienced all the horrors of the Siege of Leningrad and participated in the restoration of the institute and geological activity after lifting the siege.

Keywords: The Second World War, the Siege of Leningrad, Russian Geological Research Institute, VSEGEI.

Как цитировать эту статью: Колбанцев Л. Р., Ермилова О. К. Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт в годы блокады Ленинграда (1941–1944) // Регион. геология и металлогения. – 2019. – № 78. – С. 103–116.

В 2019 г. исполнилось 75 лет со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. В результате наступательной операции, начавшейся 14 января 1944 г., немецкие войска были отброшены на 60–100 км от города. 27 января 1944 г. в Ленинграде в честь этого события был произведен салют, и с 1995 г. эта дата отмечается как День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Хотя для выживших жителей города более значимым всегда считался день прорыва блокады – 18 января 1943 г., поскольку именно тогда появилась надежда на окончание страшных голодных дней.

История блокадного Ленинграда, с одной стороны, многократно описана в исторической и художественной литературе, показана в документальных и художественных фильмах, а с другой – содержит множество пробелов. Тема блокады Ленинграда не может быть исчерпана никогда, а ленинградцы всегда будут помнить и тех, кто пережил это время, и тех, кто погиб...

В статье мы кратко рассказали о блокадной судьбе Всесоюзного (ныне – Всероссийского) геологического института (ВСЕГЕИ) и его сотрудников. Основным источником информации послужили издания, посвященные юбилеям института [1, 3, 4], сборник выступлений директора ВСЕГЕИ в 1970–1987 гг. А. И. Жамойды [5], а также некоторые рукописные и архивные материалы из фондов института и его подразделений [7, 11].

Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт (ВСЕГЕИ) – наследник и продолжатель дела Геологического комитета (Геолкома), учрежденного в 1882 г. для организации и проведения систематических исследований геологического строения территории страны и создания геологической карты. Геолком стал первым государственным геологическим учреждением России, которому было поручено систематическое изучение геологического строения страны, разработка научных основ геологического картирования, составление и издание геологических карт.

В результате двукратной реорганизации отделов Геолкома в 1929–1931 гг. его научно-исследовательская часть была преобразована в Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт (ЦНИГРИ), переименованный в 1939 г. во Всесоюзный геологический институт (ВСЕГЕИ), которому в 1992 г. присвоено имя одного из первых директоров Геолкома, многолетнего президента Российской академии наук, а потом и Академии наук СССР Александра Петровича Карпинского (1847–1936).

В XX в. Геолком – ЦНИГРИ – ВСЕГЕИ был ведущим и крупнейшим геологическим институтом страны, обладавшим по тем временам огромным интеллектуальным и творческим потенциалом и определявшим направления и методику геологоразведочных и прогнозных работ во всех регионах Советского Союза.

Этот потенциал оказался крайне востребован в условиях военного времени, когда потребовалось резкое увеличение добычи важнейших видов минерального сырья, поиска и разработки новых месторождений, поскольку значительная часть наиболее освоенных и важных месторождений оказалась на оккупированных территориях. Это в первую очередь касалось стратегически важных металлов – марганца, молибдена, вольфрама, ртути, олова, горючих ископаемых, но также золота и алмазов, необходимых в том числе и для оплаты поставок по ленд-лизу.

В 1939 г. в штате института числилось 557 научных и научно-технических сотрудников [3]. В здании института уже тогда располагались Центральная геологическая библиотека (позже Всесоюзная, ныне Всероссийская – ВГБ) и Центральный научно-исследовательский геологоразведочный музей имени академика Ф. Н. Чернышева (ЦНИГР музей), а в соседнем – Ленинградская картографическая фабрика. На протяжении всей своей истории они либо входили в состав института, либо действовали как самостоятельные, но всегда неразрывно связанные друг с другом, поэтому мы рассматриваем их как единый коллектив. В то же время эти организации сохраняли некоторую автономность и выполняли функции, несколько отличные от функций собственно геологического института, поэтому их деятельность в период войны и блокады мы поместили в отдельных разделах.

Сотрудники ВСЕГЕИ в годы Великой Отечественной войны. Фронтвые дороги. Начало Великой Отечественной войны потребовало перестройки работы института на военный лад. Уже 22 июня был намечен план выполнения первоочередных задач в военных условиях. 23 июня состоялся митинг сотрудников ВСЕГЕИ, ВГБ и ЦНИГР музея, на котором

заместитель директора института Г. П. Синягин призвал всех, способных носить оружие, к защите Родины, а остальных – к выполнению гражданского долга на трудовом фронте.

В первые несколько недель войны часть сотрудников института ушла в действующую армию как по мобилизации, так и добровольцами. В партком института было подано 300 заявлений с просьбой о зачислении в ряды народного ополчения и о немедленной отправке на фронт. 138 сотрудников зачислены в Свердловскую дивизию народного ополчения, а еще 69 членов ВКП(б) мобилизованы в Красную армию через военкоматы [3, 4].

Большинство сотрудников института, вступивших в армию или народное ополчение, защищали Ленинград, прорывали блокаду в частях Ленинградского, Волховского, Карельского фронтов, в составе Балтийского флота, в войсках МПВО.

Не все из них встретили День Победы. С полей сражений во ВСЕГЕИ не вернулось 47 сотрудников. Имена 29 из них, чей боевой путь удалось восстановить, высечены на мемориальных досках в вестибюле института, их краткие биографии опубликованы [6].

Но многие фронтовики вернулись и продолжили работать в институте. В выступлении 1975 г., посвященному 30-летию юбилею Победы, директор ВСЕГЕИ, фронтовик А. И. Жамойда рассказал о присутствовавших в зале Ученого совета 115 сотрудниках института, участниках боев Великой Отечественной войны. Он отметил также, что сотрудники института, «представители всех званий от рядового до полковников... воевали во всех родах войск и участвовали во всех крупнейших сражениях войны: под Москвой, в Сталинграде, в битве на Курской дуге и др., и в освобождении европейских столиц: Белграда, Будапешта, Бухареста, Варшавы, Вены, Праги и в штурме Берлина. Были и участники войны с Японией. Сотрудники ВСЕГЕИ могли бы встать в колонны всех фронтов, прошедшие в парадах Победы в 1945 и в последующие годы» [5].

Многие вернувшиеся фронтовики стали впоследствии ведущими геологами института и страны, возглавили крупные направления исследований и научные школы. Среди них Д. П. Авров, Н. А. Афоничев, Е. А. Басков, Л. И. Боровиков, А. В. Булычёв, И. В. Васильев, Н. Г. Вербицкая, Г. М. Владимирский, Г. С. Ганешин, Б. Б. Голубев, В. П. Горский, А. Е. Довжиков, В. С. Домарев, С. В. Егоров, А. Н. Ефимов, А. И. Жамойда, Я. С. Зубрилин, В. С. Кормилицын, О. А. Кондаин, С. М. Корневский, Л. И. Красный, И. И. Кронидов, П. Ф. Ли, П. А. Литвин, Б. М. Михайлов, И. С. Ожинский, Л. И. Салоп, Ф. Я. Сапрыкин, Ю. Д. Смирнов, Ю. Г. Старицкий, И. Л. Тарноруцкий, Г. П. Тафеев, Н. К. Ульянов, Г. М. Утехин,

А. П. Фомичев, С. И. Шукин, В. И. Яговкин и многие другие [5, 10].

Немало фронтовиков было и среди инженерно-технических сотрудников ВСЕГЕИ: И. Г. Валуженич — рабочий подсобного предприятия, Л. П. Колосова — геолог-картограф, Л. Г. Красивова — многолетний начальник службы охраны, В. И. Родин — начальник отдела кадров, В. П. Токарев — химик, Н. А. Фенин — начальник спецчасти, А. Н. Чистяков — инженер по технике безопасности и другие. В короткой статье невозможно перечислить всех сотрудников института, участников боевых действий.

Геологи в тылу. В первые месяцы войны многих сотрудников ВСЕГЕИ эвакуировали из Ленинграда. Основная часть геологов была откомандирована в территориальные геологические управления для оказания научной и методической помощи. Некоторые еще до начала войны находились в районах полевых работ ВСЕГЕИ, другие в июле 1941 г. были эвакуированы из Ленинграда по Неве и Мариинской системе, ныне известной как Волго-Балтийский водный путь. В начале августа удалось эвакуировать группу сотрудников, большинство из которых направились в районы своих обычных полевых работ. В конце 1941 — начале 1942 г. по Дороге жизни через Ладожское озеро часть сотрудников уезжает в г. Кыштым на Урале, куда по указанию Комитета по делам геологии была направлена и дирекция института (всего 20 человек, в том числе администрация и 13 старших научных сотрудников, лабораторное оборудование, фондовые материалы, наиболее ценные книги из фондов ВГБ) [7].

Из воспоминаний Матильды Моисеевны Толстихиной (1901–1984), доктора геолого-минералогических наук, профессора, сотрудника ВСЕГЕИ [9]:

«20 июля 1941 г., за несколько дней до того, как замкнулось кольцо блокады, мы отплыли на большой деревянной барже вверх по р. Неве, дальше по Ладоге, Мариинской системе, Волге до г. Горького. Мы — это около 70 научных сотрудников ВСЕГЕИ, ВНИГРИ с семьями, всего около 270 человек, и 15 или 20 членов писательской организации Ленинграда. Эвакуация на барже была организована группой в лице М. М. Мокринского, А. П. Марковского, Н. В. Шабарова, М. М. Толстихиной. Путь был долгим, трудным и опасным. Над Ладогой уже кружили вражеские самолеты, на р. Свирь наша баржа удачно проскочила между двумя бомбежками.

Путешествие до г. Горького продолжалось несколько более 20 дней. Примером стойкости, терпения, выносливости, неизменной добродетельности для нас был А. П. Герасимов — наш тогдашний зам. директора по

науке, который проделал с нами это трудное путешествие, будучи человеком очень пожилым (более 70 лет)¹.

Из г. Горького одни поехали на пароходе по Волге, Каме, дальше на восток, часть в г. Уфу и Свердловск, некоторые дальше, в Восточную Сибирь, другая часть наших товарищей отправилась на юг, на Кавказ, в Среднюю Азию.

18 августа 1941 г. А. В. Хабаков, Л. С. Либрович, А. М. Жирмунский, М. М. Толстихина и др., всего шесть научных сотрудников ВСЕГЕИ, а вместе с членами семей — 24 человека, прибыли в Уфу, в Башкирское геологическое управление. Мне было поручено составление карты проходимости для западной степной части Башкирии и соответствующее описание этой территории. Другие товарищи были направлены на работу в стационарные партии и экспедиции на различные объекты (уголь, бокситы и др.).

В Управлении была создана большая инженерно-геологическая партия, чтобы обеспечить инженерно-геологическими исследованиями строительство крупных заводов, эвакуированных в Уфу из западных и центральных районов страны. Кроме этой текущей, всегда очень срочной работы, в партии в короткий срок была создана крупная, крайне необходимая для города Уфы сводная работа «Геологическое строение, подземные воды и инженерно-геологические условия территории Большой Уфы», составлено более 20 детальных карт разного содержания, геологические, гидрогеологические и инженерно-геологические разрезы и многое другое. Эта работа позволила вести крупное промышленное строительство без предварительных инженерно-геологических изысканий. Основными авторами этого труда были В. Г. Ткачук, Т. Н. Татценко (из Геологического института Академии наук Украины) и М. М. Толстихина.

В начале 1943 г., по распоряжению из Москвы, мне было поручено составить в самый короткий срок монографию «Полезные ископаемые Башкирии». В работе принимали участие многие сотрудники Управления, и примерно к октябрю 1943 г. работа объемом в 40 печатных листов была готова. В ней, кроме известного в то время по всем видам полезных ископаемых фактического материала, были даны прогнозы о возможности обнаружения тех или иных полезных ископаемых».

Более ста сотрудников ВСЕГЕИ, ВГБ и ЦНИГР музея в годы войны трудились во многих территориальных геологических организациях и центральных органах управления отраслью, успешно выполняли ответственные правительственные задания, руководили

¹ Александр Павлович Герасимов (1869–1942), многолетний сотрудник Геолкома — ЦНИГРИ — ВСЕГЕИ, умер в эвакуации в г. Свердловск. (Примеч. авторов).

экспедициями, трестами, управлениями, создавали республиканские и областные геологические службы. Вклад многих из них был отмечен государственными наградами, Государственными (в то время – Сталинскими) премиями, званиями заслуженных деятелей науки союзных республик.

Северным геологическим управлением в Архангельске руководил Д. Ф. Масленников. Геологи ВСЕГЕИ: А. П. Ротай, Г. А. Иванов, О. Э. Эйно, В. А. Бобров, П. С. Матросов, Т. Н. Пономарев, Л. И. Сарбеева и др. составили ядро Печорской экспедиции (начальник А. А. Невский), которая в течение всей войны вместе с местными геологами изучала угленосные отложения Печорского каменноугольного бассейна, обеспечивавшего топливом весь Север и восточные районы европейской части СССР. А. П. Ротай в 1943 г. был удостоен звания заслуженного деятеля науки и техники Коми АССР.

Большая группа сотрудников института работала на Урале, в том числе в составе Уральской алмазной экспедиции: А. А. Аверин, М. Н. Благовещенская, Н. А. Быховер, Н. П. Вербицкая, Г. А. Виллер, Н. Н. Гераков, А. П. Герасимов, С. А. Годовал, В. Д. Голубятников, И. И. Горский, А. А. Иванов, Н. П. Кленовицкий, В. А. Котлуков, И. И. Краснов, Н. Р. Лийц, А. А. Логачев, Б. П. Марковский, О. И. Никифорова, Т. И. Осыко, М. И. Плотникова, Ю. Ир. Половинкина, Е. Э. Разумовская, В. П. Ренгартен, В. М. Сергиевский, С. С. Смирнов, С. И. Талдыкин, В. С. Трофимов, а также после тяжелого ранения на Кавказе Т. Н. Спичарский и др. Директор ЦНИГР музея академик П. И. Степанов принимал активное участие в комиссиях по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны и по геолого-географическому обслуживанию Красной армии. Д. В. Наливкин проводил исследование девонских отложений Урала, участвовал в изучении и ускоренной передаче в эксплуатацию месторождений бокситов, за что в 1946 г. вместе с группой уральских геологов был удостоен Сталинской премии. Академик С. С. Смирнов консультировал геологические организации Сибири, которые вели разведочные работы на металлические полезные ископаемые, имеющие особо важное значение для обороны страны. За открытие и исследование оловорудных месторождений в Забайкалье и на Северо-Востоке он был удостоен Сталинской премии.

В. Д. Фомичев руководил отделом геологического контроля в Западно-Сибирском геологическом управлении. Работы А. Л. Додина в Кузнецком Алатау и Горной Шории обеспечили создание геологической основы для развития железорудной базы Кузнецкого металлургического комбината.

Техническим руководителем аэромагнитной экспедиции этого управления был А. А. Логачев, главным инженером и заместителем начальника Иркутского геологического управления – Н. И. Марочкин.

С. А. Музылев стал главным геологом и заместителем начальника Дальневосточного геологического управления, работавший вместе с ним М. И. Ициксон в 1944 г. после напряженных поисков совместно с А. П. Прокофьевым открыли Хинганское оловорудное месторождение, которое сразу же стало служить делу победы. В том же управлении работы С. П. Соловьева завершились открытием в 1942 г. промышленного месторождения бора. На Дальнем Востоке трудился также Г. Д. Петровский.

На Северо-Востоке страны геологоразведочные работы на олово и золото вели Л. А. Снятков, М. М. Арский, В. Т. Матвеевко.

К. Н. Паффенгольц по заданию военного командования проводил специальные исследования по геологии и гидрогеологии ряда районов Закавказья, был награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За оборону Кавказа» и получил благодарность командования 45-й армии.

В Казахском геологическом управлении с целью расширения базы цветных металлов продолжали исследования К. И. Дворцова, И. И. Князев, Н. П. Михайлов, А. И. Семенов, на Рудном Алтае – П. П. Буров, Н. Н. Курек, В. П. Нехорошев, А. П. Никольский. Старший консультант Казахского геологического управления и Института геологических наук Казахского филиала АН СССР Н. Г. Кассин награжден орденом Отечественной войны I степени.

Крупный вклад в развитие стратегической минерально-сырьевой базы Средней Азии внесли Е. Н. Горецкая, А. Н. Криштофович, А. П. Марковский (награжден орденом «Знак Почета»), Н. К. Морозенко, Я. К. Писарчик, П. К. Чихачев, П. П. Чуенко. За освоение каменноугольных месторождений Киргизии Н. В. Шабаров удостоен Сталинской премии.

Л. А. Варданыц был старшим, а затем главным геологом Узбекского геологического управления. Ю. А. Билибин до 1943 г. руководил геологической службой треста «Узбекзолоторедмет», затем был назначен главным геологом «Главзолото» Наркомата цветной металлургии СССР.

Всесоюзную комиссию по запасам полезных ископаемых в 1942–1946 гг. возглавлял П. М. Татарин; в аппарате Комитета по делам геологии состояли А. В. Хабаков, А. А. Иванов и И. К. Зайцев. Консультантами, начальниками партий, геологами, руководителями тематических групп в различных управлениях работали Т. В. Билибина, В. Г. Грушевой, А. Д. Дашкова, М. Н. Доброхотов, Г. С. Лабазин, Б. К. Лихарев,

Н. П. Луппов, М. Л. Лурье, Г. Л. Падалка, М. Г. Хисамутдинов, П. К. Чихачев, Д. М. Шилин, С. С. Шульц и десятки других геологов ВСЕГЕИ.

В блокадном городе. Кольцо блокады замкнулось 8 сентября. Но еще до начала блокады, в первые дни войны, был создан штаб Местной противовоздушной обороны (МПВО) объекта ВСЕГЕИ во главе с начальником штаба доктором наук Юлией Ириарховной Половинкиной (1895–1974) и Анной Ивановной Азаровой (Курек) (1906–1971) – заместителем по политчасти. В штабе МПВО активно работали А. И. Никонов, М. И. Сошникова, В. С. Мусницкая, А. С. Чистякова, В. П. Иванова, А. В. Юдина, Н. В. Квашневская, Н. И. Осипова, А. А. Афиногенова (Шаркунова).

Динамику численного и персонального состава сотрудников, оставшихся в осажденном городе, установить не просто. Эвакуация началась еще в июле – августе и продолжалась до прорыва блокады в 1943 г. После эвакуации основного состава в институте осталось 67 сотрудников. В здании института разместились Морской госпиталь № 1, в котором работали и сотрудницы ВСЕГЕИ.

Все сотрудники института, библиотеки и музея участвовали в оборонных работах, главным образом на строительстве земляных сооружений – рытье противотанковых рвов, траншей, окопов в разных районах, особенно в окрестностях Луги и Кингисеппа, где создавался оборонительный рубеж, сыгравший большую роль в защите Ленинграда. По воспоминаниям сотрудников ЦНИГР музея Т. Е. Вульф и Н. Н. Лобашевой, им приходилось рыть окопы на Пулковских высотах (на передовой линии), в Гатчине, Девяткино и черте города: у мельницы им. В. И. Ленина и на Ланском шоссе.

В первые же дни блокады, когда артиллерийскими обстрелами и бомбежками был поврежден городской водопровод, чрезвычайно остро встал вопрос о снабжении водой населения и предприятий, а также воинских частей на оборонительных рубежах.

Решением Военного совета фронта во ВСЕГЕИ был создан отдел военной геологии со специализированными группами: инженерно-геологической (начальник Г. П. Синягин, заместитель директора института, с 1942 г. – управляющий трестом «Спецгео»), гидротехнической (И. А. Уткин) и геофизической (А. С. Семенов). Отдел, который возглавил директор института Н. А. Быховер (1906–1985), взял на учет все организации Ленинграда, способные решать вопросы водоснабжения, все буровое и гидрогеологическое оборудование, производственные базы и кадры специалистов. Участие в работе отдела крупных ученых

Н. Ф. Погребова и С. А. Яковлева, а также И. К. Зайцева, Б. К. Терлецкого, братьев Михаила и Петра Васильевских и др. обеспечило ускоренное осуществление плана по снабжению города водой. При поисках воды использовались электроразведка и каротаж заброшенных скважин. В лаборатории отдела военной геологии проводились анализы подземных вод и оценка их пригодности для питья.

Геофизическая группа ВСЕГЕИ в составе А. С. Семенова (руководитель), Е. Н. Вешенской, О. К. Владимировой, Г. Р. Гольбек, А. А. Логачева и Б. Я. Юфа разработала и создавала электрические и магнитные металлоискатели для поиска затонувших судов, которые определяли не только место, но и глубину (на практике до 10 м) нахождения каких-либо объектов. Эти металлоискатели были испытаны осенью 1941 г. в Финском заливе, впоследствии применялись в 1942 г. на Ладожском озере, в 1943 г. – в районе Невской Дубровки, на реках Днепр, Десна и др.

А. С. Семенов с О. К. Владимировым разработали и сконструировали установку для обнаружения невзорвавшихся авиабомб и снарядов, с помощью которой можно было определить не только место, но глубину залегания и калибр этих объектов. При первом же испытании прибора (на Съездовской линии Васильевского острова) было установлено, что стабилизатор бомбы находился на глубине 7,5 м, а сама бомба – 10,5 м, что и было подтверждено саперами. После одного из «опытов» ушедшая глубоко в землю авиабомба взорвалась спустя 15 минут после того, как группа покинула «полигон».

В конце 1943 г. установка была принята на вооружение армии.

Четвертичная группа (И. В. Даниловский, А. П. Нехорошева, С. А. Яковлев, С. В. Яковлева и др.) составила более 15 карт разных масштабов для военно-инженерного управления фронта (в основном гидрогеологические, геоморфологические и четвертичные отложений). Члены группы давали многочисленные консультации по изысканиям строительных материалов и их заменителей.

Химики института Е. Н. Егорова, Ю. Н. Книпович, Н. С. Комина, Т. Я. Кузьмина, К. Н. Нилова, Е. А. Свержинская, М. Н. Смирнов, М. М. Стукалова, Б. М. Френкель до конца войны выполняли задания штаба МПВО. По просьбе администрации Морского госпиталя № 1 была разработана технология получения витаминов из хвои и создана специальная установка. На производственный уровень получение хвойного витамина вывел зав. рентгеновской лабораторией В. Н. Протопопов.

Сотрудник ВСЕГЕИ, будущий доктор геолого-минералогических наук Юрий Диодорович Смирнов (слева) в освобожденной Праге, 1945 г.

Именной пропуск Анны Ивановны Азаровой (командира звена ревнорзика МПВО) на право прохода по блокадному городу в комендантский час. Архив А. И. Жамойды

Сотрудник ВСЕГЕИ Петр Федорович Ли проводит политинформацию для женщин-строителей оборонных сооружений, 1942 г. Фото ТАСС, архив ВСЕГЕИ

Разрушения кровли и витрин музея после попадания артиллерийского снаряда

Ремонт кровли (слева) и работы по остеклению купола (справа), которые ведут научные сотрудники И. И. Краснов (на заднем плане) и А. А. Иванов [1]

Ф. Я. Биндуль и А. А. Резников изготовляли термитные запалы и зажигательные смеси для противотанковых бутылок. Было также налажено изготовление спичек, дрожжей и различных реактивов. Только за первое полугодие 1943 г. было выпущено более 8 тыс. коробок спичек, приготовлено 16 л 10%-го раствора азотнокислого серебра, 1 кг лимоннокислого железа, 100 г йодистого кадмия, перегнано и очищено более 28 л различных жидкостей.

Кроме того, геохимии этой группы занимались подбором и систематизацией материалов по урану, торию и ниобию и готовили сводку по их месторождениям. Была также выявлена перспективность Восточного Казахстана для поиска радиоактивных элементов.

Сотрудники института несли круглосуточное дежурство по охране здания от зажигательных бомб. В главное здание ВСЕГЕИ попало несколько снарядов, пробивших крышу и разорвавшихся в помещении ЦНИГР музея. Стекланный купол здания, стекла в окнах и витринах были разбиты.

Небольшая группа сотрудников ВСЕГЕИ, библиотеки, музея и картфабрики спасала книги и коллекции, которые не могли быть вывезены из Ленинграда, участвовала в круглосуточном дежурстве по охране здания от зажигательных бомб.

К снятию блокады в начале 1944 г. из 67 сотрудников ВСЕГЕИ, ВГБ, ЦНИГР музея 27 погибли. Среди них профессора Н. Ф. Погребов (1860–1942), А. Н. Рябинин (1874–1942), Д. В. Никитин (1882–1942), В. Н. Зверев (1878–1943), геологи Б. К. Терлецкий, П. М. Васильевский, В. А. Мионов, А. В. Фаас, Е. В. Лермонтова, химик Е. А. Свержинская, сотрудница ЦНИГР музея, активная участница революционного движения, соратница Н. К. Крупской Л. Н. Пескова.

Даже эвакуация на большую землю не всегда могла спасти истощенных и больных людей. Заместитель директора ЦНИГР музея, геолог и палеонтолог Борис Павлович Асаткин скончался в Пятигорске в 1942 г.

Восстановление работы в Ленинграде. Сразу после снятия блокады было принято решение о возобновлении работы ВСЕГЕИ в Ленинграде. Директором ВСЕГЕИ был назначен член-корреспондент АН СССР Иван Иванович Горский (1893–1975), начавший службу в Геолкоме в 1917 г. Перед ним и его ближайшими помощниками: руководителями основных направлений деятельности института А. П. Марковским, Г. Л. Падалкой, Н. И. Хитаровым, ученым секретарем М. С. Шитиковым, секретарем парторганизации П. В. Турбановым, сотрудниками института — встали три равнозначные и трудновыполнимые задачи:

— определить основные направления исследований института и начать сами работы;

— собрать рассредоточенных по всей стране сотрудников и привлечь молодые кадры;

— провести собственными силами ремонт, включая новое перекрытие здания и восстановление лабораторий.

В марте 1944 г. Комитет по делам геологии определил штатную численность ВСЕГЕИ в 429 сотрудников, но к началу 1945 г. в институте было только 205 человек, к концу года — вдвое больше. Сотрудники возвращались из эвакуации и после демобилизации из армии.

Восстановление здания ВСЕГЕИ проводилось своими силами. За очень короткое время благодаря самоотверженному труду сотрудников удалось восстановить 12 лабораторий и две мастерские, привести в рабочее состояние кабинеты. Только для остекления основного здания института потребовалось приготовить 9 т (!) замазки [3].

Участник восстановительных работ Тихон Николаевич Спичарский (1907–1995) вспоминал:

«Весной 1944 г. был создан Штаб по восстановлению института. Через Комитет по делам геологии получили разрешение на вагон стекла, который доставили из Гусь-Хрустального сотрудники института. После этого были созданы бригады по остеклению здания. Поручили этими работами руководить мне...»

В одну бригаду вошли В. В. Зацер (бригадир), В. С. Дроздова, Н. Д. Радзевич, Н. К. Стельмак, М. А. Седова, Е. Ф. Асаткин, С. Р. Самойлович. Эта бригада вставляла стекла во всем третьем и втором этажах, кроме библиотеки.

Во вторую бригаду вошли Л. Д. Кипарисова (бригадир), Э. З. Бульванкер, И. М. Покровская, М. И. Соснина и др. Эта бригада вставляла стекла в библиотеке и в музее.

Специальная группа была выделена для изготовления замазки: Т. П. Осыко, Т. Байковский и др. Отдельная бригада вела работы по ремонту крыши института и остеклению купола в музее. Эта бригада состояла из А. А. Иванова (бригадир), И. И. Краснова, Н. А. Беляевского, Н. М. Успенского, К. И. Дворцовой, Ю. Ир. Половинкиной и др. (почти все доктора наук, действующие или будущие). И. И. Краснов занимался, кроме того, ремонтом замков в кабинетах.

К ноябрьским праздникам 1944 г. остекление института было закончено, сотрудники переклЮчилились на приведение в порядок рабочих кабинетов и лабораторий. К концу года и эти работы в основном были закончены. Отопление восстановлено. Коллектив сотрудников института мог приступить к продолжению научных исследований, которые полностью развернулись в 1945 г., хотя отдельные восстановительные работы продолжались и позже, в частности, в музее...»

Еще шла война, а ВСЕГЕИ уже получил возможность возобновить многие важные направления деятельности. Под руководством И. И. Горского продолжилось составление листов Государственной геологической карты СССР м-ба 1 : 1 000 000, также началась подготовка нового издания Геологической карты СССР м-ба 1 : 2 500 000 (издана в 1956 г., впервые без белых пятен).

Возобновились работы по сводным картам разных масштабов, создание методических руководств, подготовка и редактирование томов монографии «Геология СССР» и атласов руководящих форм организмов по различным системам, составление геологического словаря, руководства по палинологии, монографий, посвященных геологии месторождений полезных ископаемых СССР и истории геологического развития территории страны.

Уже в 1944 г. И. М. Покровская организовала палинологическую лабораторию, которая вскоре стала ведущим научным центром палинологических исследований в стране.

На Ученом совете ВСЕГЕИ прошла защита трех докторских (Н. П. Луппов, В. Ф. Пчелинцев, Н. М. Успенский) и трех кандидатских диссертаций.

На полевые работы в 1945 г. выехали 17 партий.

Все эти разноплановые, но необходимые работы были успешно выполнены благодаря дружному самоотверженному труду всех сотрудников института, объединенных одним желанием — как можно быстрее включиться в выполнение общегосударственной задачи восстановления народного хозяйства страны.

Библиотека, музей и Картфабрика в годы блокады. Деятельность *Центральной геологической библиотеки (ЦГБ)* не прекращалась в годы войны и блокады Ленинграда.

24 июня 1941 г. на фронт ушел возглавлявший библиотеку с 1940 г. Иван Филиппович Плешков. В октябре 1941 г. мобилизована в ряды Красной армии работавшая с 1937 г. библиотекарь Белла Эммануиловна Альтцигер. Впоследствии она была награждена несколькими медалями, вернулась в библиотеку в 1946 г. и работала до ухода на пенсию в 1970 г.

Часть библиотечного фонда — 600 ящиков наиболее ценных книг, алфавитный каталог и библиографическую картотеку — эвакуировали на Урал, в Кыштым, вместе с институтом. Приобретение литературы в годы войны было связано с особыми трудностями. Организовали сбор книг, оставшихся в кабинетах геологов, ушедших на фронт. Покупалась букинистическая литература. Приобретены частные собрания умерших А. П. Герасимова, Н. Ф. Погребова, А. Н. Рябинина общим объемом свыше 10 тыс. экз.

Несмотря на тяжелые условия начавшейся блокады, в ЦГБ велась интенсивная библиографическая работа для отдела военной геологии по территории прифронтовой полосы Ленинградской области. Осуществлялся специальный подбор иностранной литературы по военной геологии, ледовому режиму Ладожского озера для прокладки ледовой трассы — Дороги жизни. Производились также подборы книг для командования Ленинградского фронта — по Карельскому перешейку, Ладожскому, Волховскому, Боровичскому районам. Книги высылались в штаб Ленинградского фронта.

В течение декабря 1941 — февраля 1942 г. девять сотрудников библиотеки погибли от истощения, в том числе М. А. Боярский, Л. В. Буссе, И. Е. Горовиц, В. И. Ивановская, З. И. Кутилова, Н. М. Ломковский, Е. В. Недзвецкая, Н. К. Рель, Е. И. Суренкова, В. Г. Сюненберг. На окопных работах погибла Н. В. Мартынова, А. К. Богданова — ранена на работе, Е. А. Змиевский и Е. Т. Бабенков (зам. директора) — пропали на улицах города.

Однако в блокадном Ленинграде библиотека ни на один день не прекращала работу. На 1 апреля 1942 г. в ЦГБ работали Л. П. Васильева, М. А. Годелис, О. П. Лодзина, Н. Н. Михайлова, А. П. Назарова, А. В. Немилова, А. А. Поганкина. Им библиотека во многом обязана сохранению своих прекрасных фондов. Весной 1943 г. через поврежденную артобстрелом крышу вода проникла в не отапливавшееся в течение двух лет книгохранилище. Потребовались поистине героические усилия сотрудников, чтобы продезинфицировать 10 тыс. книг, пораженных плесенью и грибком, и провести профилактическую обработку 96 тыс. книг.

Несмотря на огромные трудности, обслуживание читателей не прекращалось. Одной из задач библиотеки стало выполнение срочных заявок для отдела военной геологии ВСЕГЕИ и других организаций. Подбиралась литература по Карельскому перешейку, Ладожскому, Волховскому и другим районам Ленинградской области. В 1942 г. было выдано 350, в 1943 г. — 484 экз. книг. В марте 1943 г., через два месяца после прорыва блокады, в Доме ученых зав. отделом библиографии А. В. Немилова прочитала доклад «Геологическая библиография СССР и ее задачи в восстановительный период».

В Кыштыме под руководством исполнявшей обязанности директора в 1941—1943 г. А. Я. Петерсон библиотека работала также в трудных условиях, поскольку развернуть фонд полностью не удалось: не хватало сотрудников. За все время пребывания в эвакуации в библиотеке было выдано 5200 экз. книг, количество читателей составило 208 человек.

Восстановление здания института силами сотрудников — остекление окон в библиотеке

Сотрудницы Центральной геологической библиотеки в 1944 г. [1]

Павел Васильевич Турбанов (1905–1960), директор библиотеки в 1943–1958 гг.

Петр Николаевич Варфоломеев (1897–1976), директор ЦНИГР музея в 1945–1976 гг.

Павел Митрофанович Озеров (1896–1957), директор Картфабрики в 1939–1948 гг.

Ремонт в ЦНИГР музее, 1944 г.

Окончательное снятие блокады позволило уже в мае 1944 г. вернуть из Кыштыма в Ленинград все материалы. Был проведен полный просмотр книг в целях выявления отсыревших и зараженных плесенью. Свыше 75 тыс. экз. было подвергнуто обработке формалином. За все время с начала войны не удалось сохранить только 51 книгу!

В 1944 г. библиотекой в Ленинграде пользовалось 100 человек, было выдано 2 тыс. книг. В библиотеки Украинского, Белорусского, а также вновь создаваемых Красноярского и Западно-Казахстанского геологических управлений из дублетного фонда ЦГБ было отправлено 13 тыс. книг.

В 1945 г. библиотека вернулась к своей повседневной работе — обслуживанию читателей. Было выдано 26 тыс. книг. В одностороннем порядке по международному книгообмену из 16 стран от 55 организаций поступило около 700 экз. Большим спросом пользовалась картотека литературы, поступившей в 1941–1945 гг. Возобновился внутрисоюзный книгообмен.

Сотрудниками *Центрального научно-исследовательского геологоразведочного музея (ЦНИГР музея)* в обстановке артобстрелов и бомбежек были приняты все необходимые меры по сохранению государственного коллекционного фонда. Наиболее ценные коллекции и образцы были упакованы в ящики и отправлены в подвалы ВСЕГЕИ и Горного института. По распоряжению АН СССР директор музея академик Павел Иванович Степанов (1880–1947) выехал в Москву, его место занял Петр Николаевич Варфоломеев (1897–1976).

Резко (почти наполовину) сократился штат музейных работников. К 25 августа 1941 г. осталось 27 человек, семеро из них ушли бойцами МПВО и пожарной команды Геологического музея и института и были освобождены от музейной работы, другие занимались оперативной работой по охране помещений и оставшихся коллекций.

От артобстрелов сильно пострадали помещения музея, были разрушены стеклянные купола. Зима 1941-го стала для сотрудников музея суровым испытанием. Сил оставалось все меньше, а невзгоды росли. От голода и болезни умерли 12 сотрудников: Б. П. Асаткин, А. Ф. Андриевская, Н. А. Башмакова, А. В. Белоликов, В. Ф. Белявская, С. В. Боголюбова, Г. Ф. Вебер, Е. С. Воробьев, К. Г. Иосса, В. А. Никифорова, Л. Н. Пескова, А. В. Фаас. Препаратор Г. О. Михалюнас был ранен на работе во время артиллерийского обстрела и скончался в госпитале. Погибли на фронте экскурсовод А. Т. Захаров и рабочий А. Н. Воронов.

К весне 1942 г. штат музея составлял всего 15 человек: исполняющий обязанности директора П. Н. Варфоломеев, ст. научные

сотрудники Т. Е. Вульф, З. Д. Григорьева, А. И. Евгенова, Н. Н. Лобашева, М. И. Яхонтова, мл. научные сотрудники Л. А. Истратова, Т. М. Мальчевская, К. А. Ревунова, А. П. Соболева, бухгалтеры Н. А. Гусман и Е. И. Полонская, коллекторы В. П. Кумпан и А. Н. Тимофеева, курьер А. Г. Осипова.

К середине года персонал еще более сократился — ушла в ряды действующей армии Т. М. Мальчевская, эвакуированы П. Н. Варфоломеев и Т. Е. Вульф. Руководство музеем было возложено на З. Д. Григорьеву.

Малочисленный музейный коллектив мужественно справлялся с трудностями, основной задачей оставалось сохранение музейных коллекций. Наряду с этим приходилось участвовать в оборонных работах, заготавливали на зиму дрова, очищали улицы от снежных заносов, разводили скромные огороды в скверах города и т. д. Благодаря героическим усилиям небольшой группы людей удалось спасти основную часть музейного фонда.

Научные сотрудники музея читали лекции в госпиталях, устраивали выставки, разрабатывали темы оборонного значения по заданию Ленинградского геологического управления.

Из справки о состоянии ЦНИГР музея:

«В декабре 1941 года осколками от снарядов были повреждены 2 центральных купола здания, чердачное помещение и стеклянные потолки Центрального зала Музея. В некоторых витринах выбиты стекла.

В апреле 1942 года помещение ЦНИГР музея вторично особенно пострадало. В результате артиллерийского обстрела один из крупных снарядов пробил крышу и разорвался на чердаке. Громадная площадь потолка была разрушена, полностью разрушены купола, выбиты стекла в витринах».

Сразу же после снятия блокады сотрудники музея, института и библиотеки активно принялись за устранение повреждений, причиненных зданию. Пришлось оперативно осваивать строительные профессии маляров, штукатуров, стекольщиков, ремонтников. Убирали горы мусора, битого стекла, отвалившейся штукатурки. По окончании войны музейный коллектив готов был полностью приступить к прерванной работе.

Менее чем за два года сотрудники музея во главе с П. Н. Варфоломеевым восстановили в своем довоенном облике почти все экспозиции, для чего пришлось просмотреть большой объем геологических образцов, написать этикетки и аншлаги, подготовить соответствующую графику. ЦНИГР музей вновь был открыт для широкой публики 1 ноября 1947 г.

Многие сотрудники *Картографической фабрики* были призваны в Красную армию. Ушли добровольцами на фронт и в народное ополчение К. Д. Спиридонов (главный

инженер), Б. С. Богословский, В. Г. Болдырева, Е. А. Бодзинская, В. Л. Востарева, А. А. Капустин, Г. А. Микульшин, В. Ф. Петрова, Б. В. Федоров и др. Детей сотрудников Картфабрики и ВСЕГЕИ, отправленных в летние пионерские лагеря, спасли в августе 1941 г. З. Н. Балашова, А. В. Костенич, К. Т. Федулова.

На Картфабрике остался очень небольшой коллектив, выполнявший задания командования Ленинградского фронта – выпуск карт специального назначения, плакатов, листовок, а также районной многотиражной газеты. Некоторые сотрудники перешли на казарменное положение. Артиллеристские обстрелы, бомбежки, холод и голод, потери близких делали условия работы тяжелейшими. Воду доставляли ведрами из Невы или брали из пожарных люков. Фотокопировальное оборудование не использовалось из-за отсутствия электроэнергии, печатные станки приводили в действие вручную. Работали при скудном керосиновом освещении.

Под руководством сотрудников ВСЕГЕИ И. В. Даниловского, а затем С. А. Яковлева работники фабрики З. Н. Балашова, А. П. Нехорошева, Н. А. Федорова и др. готовили к изданию карты геоморфологические и четвертичных образований разных масштабов для военных нужд. Печатание осуществляли отозванные с фронта В. В. Лудильщиков и П. М. Максимов, а также К. В. Лудильщиков, А. В. Семенов, А. В. Смирнов и др.

Достоинно восхитения, что в этих нечеловеческих условиях сотрудники Картфабрики умудрялись печатать геологические карты. Среди них мы находим, например, карты четвертей полумиллионных листов ряда районов Средней Азии: К-42-Г, К-43-В, J-42-Б, подписанные к печати с ноября 1941 по май 1943 г.

С середины 1944 г., когда уже была снята блокада Ленинграда, а фронт откатился на запад, на Картфабрике начинает налаживаться довоенная работа. Главным инженером назначают А. В. Семенова, начальником картцеха Н. А. Федорову, которую позже сменяет Б. И. Лейпус. Война и блокада безжалостно выкосила, а частично разбросала по стране девять десятых прежнего состава специалистов. Более 20 человек, ушедших на защиту Отечества, не вернулись. Многие погибли в блокадном городе. Среди них и В. А. Миронов, руководивший кабинетом обзорных карт ЦНИГРИ и перешедший в Картмастерскую института.

Главной задачей стала подготовка новых кадров. В конце 1944 г. создаются курсы чертежников-картографов. Их организатором и руководителем была З. А. Куклина, большую помощь оказывала ей Н. Л. Семенова. В конце 1944 – начале 1945 г. возвращаются

из эвакуации Т. Б. Алексеева, А. К. Белова, В. Г. Болдырева, Я. О. Городецкая, В. М. Матвеева, В. Ф. Петрова, А. В. Савинова, А. Г. Соловьева, В. С. Степанова. Многие из них проработали на Картфабрике до конца 60-х годов, кто-то и дольше [8].

Несмотря на тяжелейшие испытания военного времени, лишения, голод и холод Ленинградской блокады, крайне напряженный труд геологов ВСЕГЕИ (и всего советского народа) в период 1941–1945 гг. заложил основу для стремительного развития геологической отрасли в послевоенный период, поскольку именно работы военного времени дали толчок для развития геологических организаций союзных республик, активизировали поисковую деятельность в восточных областях страны, что привело к открытию важнейших месторождений в Забайкалье, Приморье и на Северо-Востоке, а вслед за этим и ускоренному освоению этих районов, прежде малодоступных. Не зря период 1950–1980 гг. иногда называют «золотыми десятилетиями отечественной геологии».

В одной статье невозможно достаточно полно осветить все аспекты жизни, работы, борьбы института и его сотрудников в блокадном городе, на фронте и в тылу Великой Отечественной войны. Мы вынуждены лишь кратко упомянуть многих людей – сотрудников ВСЕГЕИ, хотя судьба каждого из них достойна отдельного описания. Нам также пришлось отказаться от использования большого массива документов – воспоминаний как фронтовиков, так и малолетних жителей блокадного города – будущих геологов, поскольку эти документы при всей их огромной эмоциональной силе не связаны напрямую с судьбой именно ВСЕГЕИ [2].

1. 125 лет Геолкому – ВСЕГЕИ / гл. ред. О. В. Петров, А. Ф. Морозов. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2006. – 128 с.

2. Ветераны помнят. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2010. – 184 с.

3. ВСЕГЕИ в развитии геологической науки и минерально-сырьевой базы страны. 1882–1982 / отв. ред. А. И. Жамойда. – Л.: Недра, 1982. – 283 с. (Труды ВСЕГЕИ. Нов. сер.; вып. 314).

4. Геолком – ВСЕГЕИ в развитии геологической службы и укреплении минерально-сырьевой базы России. 1882–2002 / под ред. О. В. Петрова, А. И. Жамойды. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2002. – 576 с.

5. Жамойда А. И. Годовщины Дня Победы во ВСЕГЕИ. 1975, 1980, 1985, 2000 годы. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2003. – 41 с.

6. Имена геологов на мемориальных досках (ВСЕГЕИ) / сост. Г. Н. Шапошников, И. Н. Курек. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 1992. – 56 с.

7. Клеопов И. Л., Ляцкий В. Б. Очерк истории Геологического Комитета – ЦНИГРИ – ВСЕГЕИ. – Ленинград, 1960 г. (Рукопись).

8. Ленинградская картографическая фабрика ВСЕГЕИ 1939–1989 годы (Краткий исторический очерк) / сост. Н. И. Бритвин. – Л., 1991. – 65 с.

9. Наливкин Д. В. Первые женщины-геологи Петербурга – Ленинграда // Геология – жизнь моя... Вып. 10. – М.: Всероссийское геологическое общество, 2003. – С. 181–412.

10. Федорчук В. П. Геологи – фронту. – М.: Недра, 1985. – 181 с.

11. Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А. П. Карпинского: сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://vsegei.ru/ru/> (дата обращения: 28.01.2019).

1. 125 let Geolkomu – VSEGEI [25 years of Geolcom – VSEGEI]. Chief editors O. V. Petrov, A. F. Morozov. St. Petersburg: VSEGEI. 2006. 128 p.

2. Veterany pomnyat [Veterans remember]. St. Petersburg: VSEGEI. 2010. 184 p.

3. VSEGEI v razvitiі geologicheskoy nauki i mineral'no-syr'evoy bazy strany. 1882–1982 [VSEGEI in the development of geological science and the mineral resource base of the country. 1882–1982] Ed. by A. I. Zhamoyda. Leningrad: Nedra. 1982. 283 p. (Proceedings of VSEGEI. New series. Iss. 314).

4. Geolkom – VSEGEI v razvitiі geologicheskoy sluzhby i ukrepleniі mineral'no-syr'evoy bazy Rossii. 1882–2002 [Geolkom – VSEGEI in the development

of the geological service and the strengthening of the mineral resource base of Russia. 1882–2002]. Eds. by O. V. Petrov, A. I. Zhamoyda. St. Petersburg: VSEGEI. 2002. 576 p.

5. Zhamoyda A. I. Godovshchiny Dnya Pobedy vo VSEGEI. 1975, 1980, 1985, 2000 gody [Anniversaries of the Victory Day in VSEGEI. 1975, 1980, 1985, 2000]. St. Petersburg: VSEGEI. 2003. 41 p.

6. Imena geologov na memorial'nykh doskakh (VSEGEI) [Names of geologists on the Memorial Plaques (VSEGEI)]. Eds. by G. N. Shaposhnikov, I. N. Kurek. St. Petersburg: VSEGEI. 1992. 56 p.

7. Kleopov I. L., Lyatskiy V. B. Ocherk istorii Geologicheskogo Komiteta – TsNIGRI – VSEGEI [Sketch of the history of the Geological Committee – TsNIGRI – VSEGEI]. Leningrad. 1960.

8. Leningradskaya kartograficheskaya fabrika VSEGEI 1939–1989 gody (Kratkiy istoricheskiy ocherk) [Leningrad Cartographic Factory VSEGEI 1939–1989 (A brief historical sketch)] Ed. by N. I. Britvin. Leningrad. 1991. 65 p.

9. Nalivkin D. V. The first women geologists of Petersburg – Leningrad. *Geology is my life*. Moscow. 2003. Vol. 10. Pp. 181–412. (In Russian).

10. Fedorchuk V. P. Geologi – frontu [Geologists – to the front]. Moscow: Nedra. 1985. 181 p.

11. Vserossiyskiy nauchno-issledovatel'skiy geologicheskii institut im. A. P. Karpinskogo: sait [All-Russian Geological Research Institute named after A. P. Karpinsky] [Elektronnyy resurs]. URL: <http://vsegei.ru/ru/> (28.01.2019).

Колбанцев Леонид Русланович – зам. директора, Центральный научно-исследовательский геологоразведочный музей им. академика Ф. Н. Чернышева (ЦНИГР музей) при ВСЕГЕИ¹. <Leonid_Kolbantsev@vsegei.ru>

Ермилова Ольга Кирилловна – директор, Всероссийская геологическая библиотека (ВГБ) при ВСЕГЕИ¹. <Olga_Ermilova@vsegei.ru>

Kolbantsev Leonid Ruslanovich – Deputy Director, Central Research Exploration Museum named after academician F. N. Chernyshev (TsNIGR muzey) at the VSEGEI¹. <Leonid_Kolbantsev@vsegei.ru>

Ermilova Olga Kirillovna – Russian Geological Library (VGB) at the VSEGEI¹. <Olga_Ermilova@vsegei.ru>

¹ Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А. П. Карпинского. Средний пр., 74, Санкт-Петербург, 199106, Россия.

A. P. Karpinsky Russian Geological Research Institute. 74 Sredny Prospect, St. Petersburg, 199106, Russia.